

Региональный вектор отношений Израиля и России в зеркале сирийского кризиса

Ханин В. (Зеэв)

Институт Ближнего Востока, 31/12/2015,

<http://www.iimes.ru/?p=27065>

Незадолго до наступления нового, 2016 года, израильская общественность была проинформирована о двух событиях, связь между которыми была видна невооруженным глазом.

«Сверка часов»

Первым стала «тайный» визит в Израиль спецпосланника президента России Владимира Путина по сирийскому урегулированию Александра Лаврентьева. В секрете это событие, как это водится в Израиле, оставалось недолго: уже через двое суток информацию о нем, со ссылкой на «источники в политическом руководстве страны» опубликовала газета «Гаарец». Сообщившая также, что Лаврентьева в его поездке сопровождали директор Департамента Ближнего Востока МИД РФ Сергей Вершинин и представители разведывательных служб России, которых принял новоназначенный директор службы внешней разведки «Моссад», бывший глава Совета по национальной безопасности Йоси Коэн.

Очевидно, что речь идет о продолжении процесса реализации договоренностей, которые были достигнуты в ходе недавней встречи в Москве премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху и российского президента, ставших частью разграничения и взаимной адаптации интересов Иерусалима, Вашингтона и Москвы в сирийском кризисе. Тогда же, по имеющимся данным, прошла встреча и профессиональных команд двух сторон, включая представителей органов безопасности и армии, в ходе которых были уточнены практические аспекты этих договоренностей. Внешне это выглядело как создание механизма, который не допустит сюжетов, подобных турецко-российскому конфликту, возникшему после уничтожения турецкими ВВС российского бомбардировщика, залетевшего в воздушное пространство Турции. Но на практике речь шла о намного более существенных вещах: установлении неких красных линий и достижении определенного взаимопонимания в отношении каждого из действующих в Сирии военно-политических субъектов: коалиции правительство Асада-«Хизбалла»-Иран; «прозападная умеренная» и покровительствуемые Турцией, Катаром и Саудовской Аравии различные фракции «радикально исламистской оппозиции», а также «Исламское государство» (ИГ).

Интересы Израиля в отношении ситуации в Сирии сводятся к трем пунктам, которые израильцы и представили российской стороне. Во-первых, Израиль не заинтересован в появлении мощного иранского потенциала на своих границах, то есть в открытии дополнительного фронта Ирана против Израиля со стороны сирийской части Голанских высот. Во-вторых, Израиль не заинтересован в том, чтобы в ситуации нынешнего сирийского хаоса укрепился канал транспортировки через Сирию вооружений, полученных как из Ирана, так и из России, ливанской «Хизбалле», которое может быть использовано против

Израиля. И в-третьих, при любых вариантах урегулирования в Сирии должно быть учтено израильское видение ситуации. Насколько мы можем судить по той информации, которая появилась в израильской и зарубежной прессе, в общем, эти предложения были в той или иной степени приняты в Кремле и на Смоленской площади. Во всяком случае, именно такой вывод был сделан теми израильскими обозревателями, которые предложили рассматривать визит российских представителей как продолжение «московского» процесса.

Подтверждения этой гипотезы долго ждать не пришлось: буквально на следующий день после того, как посещение Иерусалима спецпредставителем Кремля стало достоянием гласности, стало известно о беспрецедентном в своем роде интервью, которое саудовскому интернет-изданию Elaph дал генеральный директор (то есть, глава профессионального аппарата) МИДа Израиля Дори Голд. Который, вопреки принятой израильскими властями практике не комментировать зарубежные спецоперации ЦАХАЛа, на этот раз прямо признал, что Израиль предотвратил передачу в руки боевиков «Хизбаллы» ракетных комплексов российского производства SA-22 (в российской классификации – «Панцирь С1») с оружейных складов в Сирии.

В сути информации гендиректора МИД не было ничего сенсационного. Если верить зарубежным СМИ, данные которых, разумеется, аккуратно цитировала и подробно комментировала израильская пресса, только в уходящем 2015 году израильские ВВС нанесли 16 ударов в Сирии по складам и транспортам иранских вооружений, предназначенных «Хизбалле» и другим объектам инфраструктуры действующих против Израиля террористических группировок. Новостью стал комментарий Д.Голда – в прошлом, посла Израиля в ООН и ближайшего советника Б.Нетаньяху по вопросам внешнеполитической стратегии – который в упомянутом интервью, по сути, озвучил нынешнюю региональную доктрину израильского правительства. В самом общем виде, она выглядит так: в сирийском конфликте Израиль не принимает ничью сторону и не вмешивается в происходящее, до тех пор, пока не пересечены ультимативные для Иерусалима «красные линии» (нарушение суверенитета Израиля и попытки «передачи террористическим организациям оружия, которое может подорвать сдерживающий потенциал Израиля»). Причем в этом смысле, Израиль действует не только в своих интересах, но и в интересах всех умеренных сил региона, включая прозападные арабские режимы, в не меньшей, или даже в большей степени чем Израиль стоящих перед вызовом иранской ядерной угрозы, не говоря о попытках Тегерана превратить шиитов в свою пятую колонну в странах их проживания.

Похоже, что в Вашингтоне, Брюсселе и многих арабских столицах эта стратегия была встречена с пониманием, но можно ли ожидать того же и от Москвы, считающей Иран своим стратегическим партнером и функционирующей, наряду с Тегераном, в качестве патрона-союзника правительства Асада?

От разногласий – к взаимопониманиям?

Не является тайной, что подходы Израиля и РФ в отношении правящего в Дамаске алавитского режима радикально отличаются. Российская аргументация, что правление клана Асада, при любом раскладе, является

лучшим для этой страны вариантом, всегда воспринималась в Израиле с большими сомнениями – даже при готовности признать, что наиболее реальная альтернатива режиму баасистов не будет ни либеральной, ни умеренной. И тому были свои причины.

Любимый пассаж сторонников версии, что «мир Израиля и Сирии находится на расстоянии вытянутой руки», ибо сирийско-израильская граница до начала сирийского кризиса была самой спокойной, а угроза немедленного падения алавитского режима в случае враждебных действий против Израиля, объективно толкает Дамаск к поиску компромисса с еврейским государством, не выдерживает критики. Реально, начатая в 1948 году война между Сирией и Израилем не закончилась с завершением ее открытой фазы после поражения, нанесенного ЦАХАЛом войскам Сирии и Египта в войне Судного дня или с разгромом сирийской авиации и ПВО в ходе Первой ливанской войны. Конфликт просто шел на других полях – в Южном Ливане посредством радикальной «Хезбаллы» или со спонсируемыми Дамаском исламистскими террористическими организациями палестинских арабов.

Не следует забывать и о том, что многочисленные попытки различных израильских лидеров вести со старшим Асадом и его наследником переговоры о постоянном урегулировании по традиционной схеме «мир в обмен на территории» оставили в Иерусалиме стойкое убеждение в мало осмысленности выстраивания с этими политиками и их окружением каких бы то ни было серьезных отношений. Потому и попытки со стороны Дамаска рассмотреть старые израильские предложения в ситуации, когда правительство Башара Асада дышит на ладан, были встречены с недоверием. Очевидно, что особенно сожалеть в том случае, если коррумпированный режим баасистов развалится, в Израиле не будут.

Понятно, что с точки зрения мейнстрима израильского политического класса исламистская альтернатива команде Асада неприемлема, но и сохранение этого режима в его нынешнем виде не является позитивной опцией. С другой стороны, в Иерусалиме понимают, что полный демонтаж существующей в Сирии структуры власти и проведение «свободных и прозрачных выборов» по предлагаемой США и Евросоюзом схеме дал бы результат, который был бы весьма далек от видения сторонников западной либерально-демократической модели организации общества. Слишком свежи в Израиле воспоминания об аналогичном эксперименте, который десять лет назад под давлением «ближневосточного квартета» (США, ЕС, Россия и ООН) был проведен на территориях, населенных палестинскими арабами, и закончился победой на «демократических выборах» радикальных исламистов из движения ХАМАС. На то, что в Сирии будет иначе, надежд у большинства израильтян не слишком много – а если это так, то и ожидать завершения конфликта в этой стране не приходится.

Потому более продуктивной идеей может быть некая многосторонняя комбинация, включающая соглашение противоборствующих сил (при подавлении радикальных исламистов) под серьезным внешним контролем, и возможно, связанная с уходом Башара Асада с занимаемого им поста. Слабой стороной этой схемы является тот факт, что у каждой из противоборствующих

сторон в Сирии имеются свои патроны – Иран, Турция, Саудовская Аравия, Катар, Россия и Соединенные Штаты, которым крайне сложно договориться о чем бы то ни было – за исключением того, что нужно остановить ИГ, да и это каждая из этих сторон видит по-разному.

Другим вариантом может быть распад Сирии на этно-религиозные анклавы, из которых она была наскоро сшита после Первой мировой войны, в силу чего международному сообществу, в случае ухода Асада придется иметь дело не с режимом его наследников, а с некоторым количеством режимов. В случае, если между израильской частью Голанских высот и территориями, населенными сирийскими арабами-мусульманами будут находиться политические образования курдов, друзов, арабов-христиан и других потенциальных союзников Израиля, в Иерусалиме это может быть воспринято в качестве позитивного развития событий. Но не факт, что это будет казаться таковым из Москвы.

Как бы то ни было, этот вопрос все еще является делом не самого близкого будущего, и в канцелярии премьер-министра Израиля на иерусалимской улице Каплан, равно как и в московском Кремле, явно настроены на максимально возможное в нынешних условиях партнерство в решении скорее оперативных, чем стратегических проблем. Было бы большим преувеличением говорить о том, что Израиль становится союзником России в реализации тех или иных задач, которые были поставлены ее политическим руководством в Сирии или в Ираке. Но очевидно, что уничтожение находящихся в Сирии складов и транспортов с вооружениями, включая российские, которые, вопреки договоренностям (согласно полученной израильской стороной заверениям) между Дамаском и Москвой, предназначались для «Хизбаллы», не вызвало, по крайней мере открытых, возражений российской стороны. А в Иерусалиме, вопреки своим многолетним усилиям не допустить появления в Сирии российских комплексов ПВО С-300, не стали поднимать особого шума по поводу разворачивания там намного более продвинутой версии этих комплексов. Все это говорит о том, что по крайней мере на нынешнем этапе, стороны действуют в рамках согласованных правил игры.